

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
---------------------	---

Часть первая

«ЛЮДИ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА ЗНАТЬ, КТО Я»

Глава 1. Инцест	13
Глава 2. Второгодник	18
Глава 3. Исключительно мужская компания	22
Глава 4. Друзья и подруги обитателя общежития	31
Глава 5. Протокол допроса Ганса Менда	36
Глава 6. Сеанс гипноза для отравленного ефрейтора	46

Часть вторая

ПУТЬ НАВЕРХ

Глава 7. Немецкая революция 1918 года	62
Глава 8. Смерть Розы и Карла	68
Глава 9. Версальский мир	74
Глава 10. Политическая карьера отставника	77
Глава 11. Убийство Вальтера Ратенау	84
Глава 12. История с ландратом	90
Глава 13. Офицер Шлагетер и коммунист Радек	96
Глава 14. Штурмовые отряды: гомосексуальное братство	105
Глава 15. Пивной путч	116
Глава 16. Досье генерала Лоссова	136
Глава 17. Женщины, которые платят	141
Глава 18. Похождения Хорста Весселя	151
Глава 19. Эрнст Рём и его любовники	159
Глава 20. Роман с любовницей, Гели Раубаль	167
Глава 21. Искусство обольщать толпу	195
Глава 22. Коммунисты против социал-демократов	198
Глава 23. Почему рухнула Веймарская республика	220

Глава 24. Ясновидящий. Пророк Третьего рейха или шарлатан?	226
Глава 25. Нацисты берут власть	247
Глава 26. «Ночь длинных ножей»	273

Часть третья

ТРАГЕДИЯ И РАСПЛАТА

Глава 27. Совещание в имперской канцелярии	295
Глава 28. Жена-проститутка	300
Глава 29. Интимное свидание на вокзале	307
Глава 30. Прусские аристократы и выскочка канцлер	313
Глава 31. Так началась Вторая мировая война	323
Глава 32. Политическая карьера монсеньора Йозефа Тисо	331
Глава 33. Война вступает на немецкую землю	337
Глава 34. Товарищ секретарь (Мартин Борман и Рудольф Гесс)	347
Глава 35. Исчезнувший начальник гестапо	359
Глава 36. История болезни пациента № 1	368
Глава 37. Секретные переговоры в Стокгольме	381
Глава 38. Последний день рождения и свадьба	396
Глава 39. Освенцим и ГУЛАГ	406
Глава 40. Германская судьба, Германская вина	419

От автора

Адольф Гитлер повсюду — в кино и на телевидении. Никогда еще он не был так популярен. Прежде всего в самой Германии. Но не только. Самое время говорить о «гитлеромании». Так называемая гитлеровская волна (впрочем, не первая) прокатилась по миру. Книги о Гитлере, фотоальбомы, фильмы, пластинки, компьютерные игры заполонили рынок. Обращение к образу Гитлера — не дело рук бывших нацистов. Они уже почти все ушли в мир иной.

События, связанные с Третьим рейхом, стали наконец частью истории. Немцы впервые оглядываются на гитлеровскую эру и пытаются увидеть ее объективно, без эмоционального сопереживания. Большинство сегодняшних немцев родилось после смерти Гитлера. Они не воспринимают его как живого человека, поэтому им легче посмотреть на него со стороны, с дистанции времени.

За гитлеровскую тему взялись серьезные писатели и кинорежиссеры. Они решили отойти от карикатурного образа бесноватого фюрера и пытаются понять, каким образом этот человек сумел стать властителем Германии, а потом едва не завоевал полмира. Нельзя сказать, что авторы восторгаются Гитлером. Совсем нет. Они методично разбирают его заслуги и преступления, успехи и ошибки. Они показывают его слабости, пристрастия, мелкие страстишки и грешки.

Гитлера хотели понять как человека. И добились своего — очеловечили Гитлера. А главный вопрос остается неотвеченным: кем или чем был Гитлер? Типичным представителем выкорчеванного поколения мировой войны? Демоном? Несостоявшимся архитектором, столь же чрезмерным в своих представлениях о пространстве, сколь и в своих разрушительных импульсах? Центром вращения земли — по крайней мере, в течение одного десятилетия? Обуреваемым страхами и наполненным страстями мелкобуржуазным демагогом-политиком? Бесцветным индивидуумом? Влекущим и поныне мифом? Нерешительным, неуверенным в себе властителем, озабоченным исключительно сохранением популярности и личного авторитета? Величайшим преступником всех времен?

Нацистский министр Альберт Шпеер, который провел рядом с фюрером больше десяти лет, считал его просто загад-

кой. Равнодушными фюрер и по сей день оставляет немногих. Сам Адольф Гитлер больше всего боялся разрушить созданный вокруг него миф. Он не упускал случая напомнить о собственном величии.

— По сравнению с дамами-интеллектуалками, — говорил Гитлер во время войны, — моя мать, конечно же, проигрывала. Она жила ради мужа и детей. И в обществе наших образованных женщин ей пришлось бы нелегко, но она подарила немецкому народу великого сына...

Фюрер понимал, насколько массы нуждаются в мифе, мастерски им пользовался и в конце концов сам подпал под его влияние.

— Как можем мы вновь не вспомнить то чудо, которое свело нас, — обратился он к делегатам партийного съезда в Нюрнберге в сентябре 1936 года. — Когда-то вы слышали голос одного человека. Этот голос постучал в ваши сердца. Он разбудил вас, и вы последовали за этим голосом. Вы годами следовали за ним, даже не видя обладателя этого голоса. Чудо нашего времени, что вы нашли меня среди стольких миллионов. А то, что я нашел вас, — это счастье Германии!

Верил ли сам Гитлер в то, что вещал? Прожженный циник, он говорил так, будто не знал или уже забыл, что его взлет никак нельзя приписать какому-то чуду или сверхъестественным силам. Или это была риторика удачливого и наглого проповедника? Желая еще раз пережить возникновение собственного мифа, Гитлер добавил, выступая на партсъезде:

— Когда мы с вами встречаемся здесь, то всех нас наполняет чувство какого-то чуда. Не каждый из вас видит меня, и не каждого из вас вижу я. Но я чувствую вас, а вы чувствуете меня! Это вера в наш народ, которая сделала нас, маленьких людей, — великими, нас, бедных, — богатыми, нас, колеблющихся, малодушных, испуганных, сделала смелыми и мужественными. Это вера дала прозреть нам, заблудшим, и сплотила нас. И вот теперь мы вместе. Народ с фюрером, и фюрер с народом. И теперь мы — Германия!

Это был язык пророка, в котором заметны намеки на евангельские тексты. Как политический актер Гитлер знал: невозможно найти лучшую декорацию, чем партийный съезд, чтобы выпустить на сцену миф о фюрере всего немецкого народа. Распространение мифа о Гитлере в газетной и радио-пропаганде зависело от готовности слушателей и читателей верить. А в праздничном сценарии партийного съезда делегаты внимали непосредственно самому фюреру.

Его магнетическому напору поддались и те, кто поначалу дистанцировался от режима или даже противостоял ему.

Как это удалось Гитлеру и его министру пропаганды Йозефу Геббельсу? Не они изобрели миф о фюрере. Они по-своему продолжили традицию, которая уходит в мир романтически-консервативных представлений начала XIX века. Демократической модели власти, рожденной Французской революцией, Германия противопоставила героизированный культ народных вождей. В Германии двадцатых-тридцатых годов XX столетия, переполненной ожиданиями и неуверенностью, велика была потребность в пробуждении, потребность в вожде. Настроенная на патриотический, романтический и героический лад, Германия надеялась на обновление через фюрера милостью Божьей.

Революционный шум после Первой мировой войны и контрреволюционный грохот изрядно напугали немцев. Общество было потрясено. Эмоции масс перерастали в страх перед современностью. Этому способствовали поражение в мировой войне, «позор» Версаля, «безобразная» ноябрьская революция, «убогая Веймарская республика», инфляция и экономическая депрессия и не в последнюю очередь «вырождение» современного направления в искусстве. Все это усиливало страх и вело к политической радикализации мелкой буржуазии и среднего класса.

Именно страх, охвативший Германию, стал главной причиной прихода Гитлера к власти. Немцы в 1933 году жили не хуже французов или англичан. Немцы не справились со свободой, которую они получили после распада империи! Свобода требовала от них прежде всего самостоятельности во взглядах и решениях. Немцы растерялись, всю вину за неумение наладить жизнь они перекладывали на внешних и внутренних «врагов». Неспособные к самоорганизации, они жаждали возвращения к привычному порядку, когда все решается наверху и надо всего лишь подчиняться приказам и указаниям.

Если перед Первой мировой были популярны прежде всего романы о катастрофах будущего, то после поражения в войне и отречения кайзера от престола сюжеты для романов состояли в основном из фантазий на тему спасителя и обновления. Речь шла о «немецкой миссии», о роли «белой расы», призванной под предводительством немцев управлять миром.

В двадцатых годах предводители мелких националистических формирований вели напряженную конкурентную борьбу. Кто мог предположить, что именно нацисты во главе с ефрейтором Адольфом Гитлером выйдут победителями? Почему этот «провинциальный агитатор из пивной» смог пробиться?

Поначалу он вполне был готов удовольствоваться ролью «барabanщика». Он сам долго не мог поверить в то, что ему выпала роль фюрера. Его политическая карьера началась с тяжелого поражения. Попытка государственного переворота в Баварии 9 ноября 1923 года потерпела жалкую неудачу. Ружейная пуля пролетела на волосок от Гитлера. Это была случайность, несчастливая для истории.

В середине двадцатых он не был так уж популярен. Только на сентябрьских выборах 1930 года произошел прорыв. Статьи о Гитлере и его партии не сходили с газетных полос. Вот тогда возник псевдорелигиозный образ «вождя грядущей Германии».

При этом притягательная сила Гитлера была не столь безграничной. Ему противостояли политический католицизм и та часть рабочих, которая входила в профсоюзы, активные коммунисты и социал-демократы. Значительная потеря избирателей — приблизительно два миллиона голосов — в ноябре 1932 года показала, что его взлет можно было остановить. Когда он несколько недель спустя все-таки стал имперским канцлером, то «великое чудо» этого «исторического поворота», как писал в своем дневнике Геббельс, дало пищу для нового мифа. Партийная пропаганда провозглашала Гитлера «канцлером национального возрождения».

Две трети немецкого населения до поры до времени воспринимали его лишь как очередного главу правительства и ни в коем случае не считали «народным канцлером», как писала нацистская газета «Фёлькишер беобахтер», и уж тем более «вождем всех немцев». Но партийные пропагандисты использовали каждую возможность для повышения популярности Гитлера. Глаза и уши масс были заняты постоянно. Вершиной стало тщательно подготовленное Гитлером и Геббельсом и стилизованное под «День Потсдама» открытие рейхстага нового созыва. Время и место действия были выбраны с умыслом. Это был день, когда первый германский канцлер Бисмарк в 1871 году открыл первый рейхстаг Второго рейха.

Гарнизонная церковь и могила Фридриха Великого образовали необходимую историческую кулису, на фоне которой президент Гинденбург мог благословить «новую Германию», а Гитлер — преклонить колени перед старым рейхом. По своей символике и сентиментальности это был непревзойденный спектакль, «народный праздник национального единства», но уже без социал-демократов и коммунистов. Людям старшего поколения он напомнил праздники и гулянья, которыми был избалован кайзеровский рейх.

20 апреля 1933 года пышно отмечался день рождения Гитлера, которому исполнилось сорок четыре года. Его сделали почетным гражданином, в его честь сажали деревья, устраивали факельные шествия. Знамена и букеты цветов были в изобилии. Геббельс из кожи вон лез, стараясь дополнить образ государственного мужа чертами скромного человека. Гитлера изображали «народным канцлером», «верным», «добрым», «любящим детей», «простым человеком из народа». Кому-то создаваемый культ казался смешным или отталкивающим. Но у большинства немцев складывалось впечатление, что Гитлер — другой, не похожий на ненавистных партийных политиков и карьеристов несчастливых веймарских лет.

Миф все больше вытеснял критику повседневной действительности и политики нацистов. Недостатки и неудачи списывались на правительство и на партийных секретарей, «золотых фазанов» (так именовали парработников за их коричневую форму) и «чиновников с партбилетами». А улучшения в социальной жизни приписывались исключительно Гитлеру, равно как и внешнеполитические и военные успехи — или то, что за них принимали. Манипулируемое сознание нашло свое выражение в таких оборотах, как «если бы фюрер знал об этом...».

Положительный образ Гитлера все больше отделялся от негативного образа партии. Репрессии и уничтожение начальников штурмовых отрядов в «ночь длинных ножей» пошли ему на пользу. Фюрер имел много лиц и играл ту или иную роль в зависимости от ситуации. Ему приписали устранение безработицы и «экономическое чудо». После унижения Первой мировой и трудных послевоенных лет большинство немцев жаждало национального успеха и восстановления роли Германии, соответствующей ее историческому величию и мощи. Однако идти на жертвы и воевать народ не хотел. Внешняя политика Гитлера, политика «свершившихся фактов», начиная с отказа от Версальского договора и кончая присоединением Австрии, казалось, отвечала этим ожиданиям. Все давалось легко, без потерь и лишений. Беспокойство сменялось восторгом.

Полувековой юбилей в 1939 году фюрер отмечал уже в роли «величайшего полководца всех времен и народов». Парад «самых современных из всех вооруженных сил», как говорил Гитлер, преследовал две цели — настроить собственное население на войну после многолетних речей о мире и напугать за границу, внимательно следившую за происходящим. Когда немецкие войска летом 1940 года вошли в Париж, миф о Гитлере достиг новой и последней вершины.

Эйфория сохранялась недолго. С поражениями на фронтах и бомбардировками немецких городов начался упадок мифа о Гитлере. Стало ясно, что основанием этого мифа была вера в «предопределенные свыше» успехи Гитлера. Но когда пошли сообщения о проигранных битвах и разрушениях и для ликования больше не оставалось поводов, трудно было сохранить убежденность в величии фюрера. Гитлер выступал все реже. Он по-прежнему выражал уверенность в победе и обещал одолеть всех врагов. Часть населения до самого конца хваталась за эту соломинку и надеялась на чудо. Но в конечном счете эта надежда была выражением отчаяния. Миф о фюрере истощился еще до того, как Гитлер в своем бункере покончил жизнь самоубийством.

«Как выразитель идей нации» Гитлер мог иметь такой успех лишь потому, что он был выдающимся демагогом, умело игравшим на устремлениях и предрассудках народа. Одно время Гитлера в мире считали фантазером и безумцем. Его планы завоевания власти и мирового господства вызывали смех. Но наступил момент, когда все, что он хотел, стало реальностью. Несколько лет он держал в руках судьбы всей Европы. Но назвать Гитлера выдающимся политиком невозможно. И не только потому, что он был чудовищным преступником, который принес десяткам миллионов людей, и более всего нашему народу, безумные страдания. Его никак нельзя назвать выдающимся еще и потому, что как личность он был на редкость бледным и невыразительным. Гитлер был чем-то иррациональным, неким наваждением.

Его образ, соединивший невероятную жестокость с дьявольской харизмой, кажется необычайным, потому что он совершил невиданные по масштабам преступления. Если же представить его в роли обывателя, в обличье главы семейства или мелкого служащего, то это лицемерие садиста, лишенное всякой масштабности, вызовет только отвращение.

Если бы история не предоставила в распоряжение фюрера целый народ, который растерялся и сделал его своим рупором, никому не нужный Адольф Гитлер влачил бы одинокое существование прирожденного мизантропа и неудачника. Но как же все-таки ему удалось возглавить Германию и завоевать полмира?

Часть первая

«ЛЮДИ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА ЗНАТЬ, КТО Я»

ГЛАВА 1. ИНЦЕСТ

Адольф Гитлер требовал, чтобы каждый немец представил документальные свидетельства чистоты своего происхождения. Но сам практически ничего не сообщал о собственных предках. Он вообще избегал разговоров о своей семье.

— Люди не имеют права знать, кто я такой, — раздраженно повторял Гитлер. — Они не должны знать, откуда я и из какой семьи происхожу. Даже в своей книге я не позволил себе ни слова об этом.

Старых знакомых Гитлера предупреждали, чтобы и они помалкивали и не спешили выступать с воспоминаниями о прежней жизни фюрера. В его родословной оказались темные пятна, которые безумно раздражали фюрера.

Его незамужняя бабушка Анна Мария Шикльгруббер забеременела в сорок один год. 7 июня 1837 года она родила мальчика, которого окрестили Алоизом. Поскольку она отказалась назвать фамилию отца, мальчику дали фамилию матери — Шикльгруббер. Растить ребенка Марии помогал ее отец, которому было уже за семьдесят. В те времена таких детей называли незаконнорожденными.

Неожиданным образом Алоиз Шикльгруббер обрел отца, когда ему самому было уже за сорок. Его усыновили, скорее всего, для того, чтобы чиновник, состоявший на службе государства, избавился от клейма незаконнорожденного и мог получить наследство. Загадочность этой истории состоит в том, что отцом Алоиза признали уже умершего человека. Разумеется, это обстоятельство, окончательно все запутавшее, породило множество слухов. Десятилетиями историки и политики пытались докопаться до истины — кто же был дедом фюрера с отцовской стороны?

Предположения строились различные, называлось множество имен — от барона Ротшильда до австрийского графа Оттенштайна. Политические противники фюрера придумали Алоизу Гитлеру таинственного еврейского отца. Бывший ге-

нерал-губернатор оккупированных польских областей обер-группенфюрер СС и СА Ганс Франк, повешенный после войны по приговору Нюрнбергского трибунала, прямо утверждал, что отец профессионального антисемита Адольфа Гитлера на самом деле еврей.

Находясь в тюрьме, Ганс Франк составил подробную записку, в которой говорилось:

«Отец Гитлера был внебрачным сыном поварихи по фамилии Шикльгрубер. В соответствии с законом внебрачный ребенок носил фамилию матери. Когда его мать, то есть бабушка Адольфа Гитлера, вышла замуж за некоего господина Гитлера, незаконнорожденный ребенок, то есть отец Адольфа Гитлера, был усыновлен ее мужем.

Но самое удивительное в этой истории следующее: когда повариха Шикльгрубер, бабка Адольфа Гитлера, родила ребенка, она работала в еврейской семье Франкенбергер в городе Граце. И этот Франкенбергер платил ей на своего сына алименты. Следовательно, отец Гитлера был наполовину евреем, а сам фюрер на четверть».

Записка Франка заставила историков вновь исследовать генеалогическое древо Адольфа Гитлера. Но в городе Граце не удалось отыскать ни одного Франкенбергера, который мог быть дедушкой Гитлера. В Граце в ту пору вообще не было ни одного еврея. Да и бабка фюрера по отцовской линии, Анна Мария Шикльгрубер, тоже никогда не жила в Граце.

Записка повешенного Франка свидетельствует об обычной паранойе в среде национально мыслящих патриотов, где принято подозревать друг друга в еврейском происхождении. Сын обергруппенфюрера Ганса Франка писал, что его отец «постоянно врал».

Многие из рассказанных о Гитлере историй оказались слухами. Писали, будто он запретил упоминать имя своей бабки. Но это не так. После присоединения Австрии к нацистской Германии в 1938 году Марии Шикльгрубер воздвигли на кладбище новый памятник, к которому водили школьников. Другое дело, что Гитлер поддерживал отношения лишь с немногими родственниками. Остальных избегал, чтобы они не доносили его просьбами и жалобами.

Его отец Алоиз Шикльгрубер женился в тридцать семь лет. Его первая жена, Анна Гласль-Хёхер, была на четырнадцать лет старше, ей уже исполнилось пятьдесят. Возможно, он женился ради денег. Детей у них не было. Зато вторая и третья жены родили Шикльгруберу в общей сложности восемь детей.

Алоиз завел любовницу — Клару Пёльцль, которая в шестнадцать лет поступила к нему в услужение. Клары ему было мало, и у него появилась еще одна любовница — Франциска Матцельбергер. Она забеременела, когда первая жена Алоиза была жива.

После смерти Анны, скончавшейся от туберкулеза, он решил жениться на Франциске, которая была на двадцать четыре года его моложе. Франциска первым делом потребовала, чтобы муж расстался с Кларой Пёльцль. Франциска родила мальчика, названного в честь отца, и затем девочку, Ангелу. Но и вторая жена серьезно заболела, и пришлось звать ту же Клару, чтобы она прислуживала по дому.

Отец Гитлера был ходок. Педантичный и аккуратный на работе, дома Алоиз был тираном, который мог ударить и жену, и сына. Юный Гитлер рос в те времена, когда телесные наказания считались обычным делом. Отец был хозяином в семье. Он утверждал свою власть в том числе и тем, что бил детей. Так повторялось из поколения в поколение. Врачи того времени утверждали, что, если дети плачут, их нужно как следует отшлепать. И Гитлер вырос в убеждении, что власть приходится утверждать силой.

Франциска умерла в двадцать три года, и Алоиз наконец женился на Кларе Пёльцль. Можно ли говорить о любви между родителями Гитлера? В те времена женщина в обмен на замужество (что было для нее совершенно необходимо, потому что придавало необходимый статус) предлагала мужу абсолютную верность и покорность. Жена рассматривалась прежде всего как мать, способная нарожать детей, и как хозяйка, обеспечивающая жизнь мужчины.

Клара была предана мужу, воспитывала его детей от прежнего брака. Для нее, происходившей из глухой деревушки, брак с таможенным чиновником был большой удачей. 20 апреля 1889 года в половине седьмого утра в пригороде австрийского городка Браунау у Алоиза Гитлера и его третьей жены Клары появился на свет четвертый ребенок, мальчик, которого окрестили Адольфом.

Трое детей до него (мальчики Густав и Отто и девочка Ида) умерли в младенчестве. Она родила еще одного мальчика — Эдмунда, а в 1886-м последнего из шести детей — девочку по имени Паула. Девочка была умственно отсталой, и Адольф старался держаться от нее подальше. Правда, у него было еще двое сводных братьев от прежнего брака отца. Они тоже друг друга не любили.

В 1930 году один из сводных братьев, не очень симпатизировавший Адольфу, прислал злорадное письмо, угрожая рассказать, что дедушка фюрера был евреем. Письмо встревожило Гитлера. Он был обеспокоен тем, что его будут подозревать в неарийском происхождении. Военный врач ротмистр фон Шух, который знал его с 1917 года, вспоминал:

— Он всю жизнь переживал, мучаясь сомнениями — есть в нем еврейская кровь или нет? Он делился с нами своими переживаниями.

Дважды по поручению Гитлера рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер проводил тайное исследование его генеалогического древа и оба раза почтительно докладывал фюреру, что у него нет оснований сомневаться в чистоте своего происхождения.

Разговоры о еврейском дедушке, судя по всему, чистейшая выдумка. Но что же все-таки скрывал Гитлер, если ему не было нужды прятать мнимых еврейских родственников? И что это за странная история с поздним усыновлением его отца?

В возрасте сорока семи лет бабушка фюрера Анна Шикльгруббер вышла замуж за безработного Йоганна Георга Гидлера. Точнее было бы написать «Хидлер», но тогда и фамилию Гитлер следовало бы писать «Хитлер». Однако по традиции немецкие имена, начинающиеся с латинской буквы «Н», пишут по-русски с буквы «Г».

Супруги перебрались в соседнюю деревню, а мальчика оставили на воспитание брату мужа — Йоганну Непомук Гютлеру (Хютлеру). Эти фамилии — Гидлер, Гютлер, Гитлер — явно происходят из одного корня.

Новоприобретенный дядя принял живейшее участие в судьбе Алоиза. Когда Анна Мария Шикльгруббер и ее муж уже сошли в могилу, Йоганн Непомук Гютлер вдруг заявил, что отцом Алоиза Шикльгруббера был его покойный брат и это надо официально зарегистрировать. Влиятельный в деревне человек, он убедил пастора изменить запись в книге актов гражданского состояния. И пастор совершил подлог — согласился задним числом написать, что покойный «Йоганн Георг Гидлер признал себя отцом ребенка Алоиза».

Таким образом, в сорок лет Алоиз Шикльгруббер, старший таможенный чиновник Австро-Венгерской империи, обрел отца и превратился в Алоиза Гитлера. Фамилия Гитлер чешского происхождения, что в той части Австрии не было редкостью. Когда Адольф Гитлер появился на свет, самостоятельная Чехословакия еще не существовала. Богемия была частью Австро-Венгерской империи.

Итак, Алоиз Шикльгрубер был признан сыном мужа своей матери Йоганна Георга Гидлера, подручного мельника, только после его смерти. Почему же при жизни тот не захотел этого сделать?

Историки находят убедительной только одну причину. Судя по всему, отцом Алоиза в реальности был заботившийся о нем Йоганн Непомук. Анна Мария Шикльгрубер была его любовницей и забеременела от него. Но он был женат, у него родились три дочери, и он не хотел ломать семейную жизнь. Чтобы ребенок находился поблизости, он уговорил своего холостого брата вступить в брак с Анной. А после его смерти избавил сорокалетнего сына от клейма незаконнорожденного.

Если это так, тогда становится ясным, что именно хотел скрыть Адольф Гитлер. Его мать, Клара Пёльцль, была внучкой Йоганна Непомука Гютлера, который, вполне вероятно, был и отцом Алоиза Шикльгрубера! Иначе говоря, Клара оказалась племянницей своего мужа. Впрочем, состояла ли она в кровном родстве со своим мужем, точно ответить теперь уже невозможно. Формально она была двоюродной племянницей Алоиза, и для вступления в брак им, как верующим католикам, пришлось получить специальное разрешение Ватикана. До конца жизни Клара почтительно именовала мужа «дядя Алоиз».

Если отец фюрера женился на внучке своего отца, то есть на собственной племяннице, Адольф появился на свет в результате инцеста, брака между близкими родственниками. Это, возможно, объясняет очевидные отклонения и ущербность его психики. Недаром медицина, боясь патологий, предостерегает против браков между близкими родственниками.

Сестра его матери Йоханна Пёльцль, судя по всему, болела шизофренией. Его двоюродный брат Эдвард, сын Терезии Пёльцль (в замужестве Шмидт), был горбуном. Одного из его братьев, скончавшихся в младенчестве, называют имбецилом. Его сестра Паула явно была не в себе, хотя диагноза душевной болезни ей не ставили. Адольф скрывал родство с ней. Во времена Третьего рейха она жила под именем Паула Вольф. Гитлер признал только свою сестру Ангелу Раубаль и ее детей, потому что они были здоровыми.

Известно, что Гитлер сам боялся стать отцом. Думал, что ребенок, который появится на свет в результате кровосмешения, окажется неполноценным? Возможно, именно поэтому он так испугался своего романа с племянницей Гели Раубаль, о чем речь пойдет дальше.

ГЛАВА 2. Второгодник

Адольф Гитлер утверждал, что вырос в бедности, а его деспотичный отец все пропивал. На самом деле семью можно считать вполне благополучной. Алоиз Гитлер, как пишут немецкие историки, был человеком не без способностей. Он сделал приличную чиновничью карьеру. А вот юный Адольф, неспособный к систематическому труду, не желал себя утруждать. В школе оставался на второй год. Курс, который другие мальчики проходили за три года, занял у него пять лет. История, география, математика и немецкий язык — эти предметы он не мог осилить.

В марте 1942 года, находясь в своей ставке «Волчье логово», Гитлер, вспоминая школьные годы, оправдывал свои неуспехи:

«Я в основном учил лишь десять процентов того, что учили другие. Я очень быстро справлялся с уроками. И все же я довольно легко разобрался с историей. Часто я буквально проникался сочувствием к своим соученикам.

— Пошли играть?

— Нет, я еще не сделал всех уроков!

Он зубрит...»

В ноябре 1898 года Алоиз Гитлер, которому уже исполнился шестьдесят один, перевез семью в деревню Леондинг, рядом с Линцем. В июне 1905 года Клара Гитлер продала дом в Леондинге и купила квартиру в центре Линца. Помогла ей деньгами ее сестра Йоханна Пёльцль, которая получила хорошее наследство. Адольфу было уже девять лет, но в дальнейшем он считал Линц своим родным городом. Здесь Адольф и ходил в школу.

Его одноклассники делились на поклонников Германии и сторонников Австрии. Большую часть своей истории Германия была расколота. Баварцы и выходцы из бывшей Пруссии и по сей день находят между собой больше различий, чем общего.

Мюнхен — второй по значимости после Гамбурга город в западной части Германии, но здесь мало многоэтажных домов, и мюнхенцы не страдают от клаустрофобии. Много зелени, и люди любят ходить пешком. Рядом горы, озера. И, судя по опросам общественного мнения, трое из четырех немцев хотели бы жить в Мюнхене.

Баварцы не признают рейнцев и считают, что все, кто живет севернее Дуная, — это пруссаки. Баварцы стреляют мед-

ленные пруссаков. Они просто не спешат нажать на спусковой крючок, зато вернее попадают в цель. В баварских деревнях и женщины, и мужчины ходят в национальной одежде. Мужчины носят кожаные штаны. Обычно это одежда ручной выделки, но зато она долго служит.

Единая Германия появилась в XIX веке. В 1815 году, после Наполеоновских войн, возникла Германская конфедерация, в нее вошли Австрия, Пруссия, четыре королевства (Бавария, Саксония, Вюртемберг, Ганновер) и тридцать два небольших государства, некоторые из них состояли из одного города.

Первая Германская империя была создана революцией 1848 года, но просуществовала меньше года. В 1849 году возникла новая конфедерация. Вдохновителем объединения германских государств был Отто Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен, выпускник юридического факультета Геттингенского университета. В 1859 году молодой Бисмарк уехал посланником в Россию, а в 1862-м стал главой правительства и министром иностранных дел Пруссии.

Он объединял немцев железной рукой. В июне 1866 года Пруссия распустила конфедерацию и ввела войска в Саксонию, Ганновер и Гессен. Бавария, Вюртемберг, Баден и Гессен-Дармштадт вынуждены были вступить с Пруссией в военный и таможенный союз. Но южногерманские католики не хотели, чтобы ими управляли из протестантского Берлина. Бавария сохранила свою налоговую систему, сама управляла почтой и железными дорогами. Баварская армия переходила в подчинение кайзеру только в случае войны.

В 1871 году Вильгельм I был провозглашен императором Германии, Бисмарк стал его первым канцлером.

— Если у вас есть смелость предложить мне это назначение, — сказал он, — у меня есть смелость его принять.

Канцлеру Бисмарку принадлежит немало высказываний, ставших знаменитыми. Выступая в ландтаге Пруссии 30 сентября 1862 года, он заявил:

— Великие вопросы времени решаются не речами и не постановлениями большинства, а железом и кровью.

Отто фон Бисмарк допустил единственную ошибку — разрешил своему Генеральному штабу аннексировать Эльзас-Лотарингию. Это станет поводом для новой войны с Францией. Постаревший Бисмарк мудро говорил, что достиг слишком многого, чтобы это могло быть благом для Германии.

Австрия же, отделенная от других немецкоговорящих стран, создала Австро-Венгерскую империю. Живущие в ней немцы разошлись во мнениях, кто-то стал австрийским пат-